Атака была безжалостной, быстрой и тщательно спланированной. Шквал ударов вывел Лита из равновесия, а бросок магией духа использовал импульс его собственного уклонения, чтобы ударить его о ближайшую стену.

Удар выбил воздух из легких Лита, заставив его в то же время потерять концентрацию. Солус была беспомощна перед засадой. Нападения исходили от обитателей комнат, мимо которых они всегда проходили на обратном пути.

У неё не было причин проявлять бдительность по отношению к ним. Солус предпочла бы сосредоточиться на тех, кто прятался за углами или колоннами, но горизонт был чист. Так она считала до тех пор, пока не началась атака.

Лит был близок к потере сознания, но благодаря быстрому использованию магии слияния и доспехов Скинукера ему удалось исцелить себя в последний момент. Лит стоял на месте, оценивая свое положение.

Чувство маны и Жизненный обзор подсказали ему, что ситуация безвыходная. Он был окружен со всех сторон, и выхода не было. Студенты не были проблемой, но человек перед ним был опасен.

Профессор Валеса Налир уже сплела несколько заклинаний, пока он пытался подняться.

— Уклоняться было глупо с твоей стороны, — жестокая улыбка исказила обычно добрые черты.
— Покупать эту броню было глупо с твоей стороны. Спасибо, что облегчил мне жизнь, — её голос был беззаботным, словно они играли в игру.

Вокруг него появилось несколько огненных шаров, которые взорвались одновременно.

— Мне очень нравится это твое заклинание. Надеюсь, ты не против, что я его скопировала.

Лит достал из карманного измерения меч Гейткипера, напитал его магией воды, чтобы мгновенно создать вокруг себя ледяной гроб, а магией воздуха защитил уши от взрывов.

«Что, черт возьми, она говорит? Я облегчаю ей работу? По крайней мере, она достаточно глупа, чтобы использовать одно из моих заклинаний. Я точно знаю, как его парировать», — подумал он.

Увы, Налир не была глупой. Как только гроб сформировался, она выпустила реку молний, которая использовала собственный барьер Лита, чтобы обойти защиту доспехов.

— Ещё один глупый ход. Стоит ли мне думать, что ты все ещё влюблен в меня? — её смех был жестоким, источающим издевательство.

Лит внутренне выругался про себя. Он мог выдержать заклинания только с помощью слияния земли. Он получал урон за уроном. До сих пор он оставался на принимающей стороне.

[Проклятье, она заставила замолчать все вокруг. Сколько бы она ни шумела, никто ничего не услышит, — подумала Солус, ломая голову в поисках решения. — Кажется, я знаю, почему она сказала, что ты облегчаешь ей работу. Она не может убить тебя из-за массивов академии. Если она попытается это сделать, они защитят тебя и пошлют сигнал бедствия!]

Лит почти забыл о защите академии, она ему никогда не была нужна. Лезвия ветра сокрушили ледяной гроб. У него было искушение не оказывать им сопротивления, чтобы активировать защитные массивы, но он чувствовал, что что-то не так.

Налир насмеялась над ним, она, вероятно, должна была принять меры предосторожности. Лит парировал их удары клинком, понимая, что был прав. Они были слишком слабы, чтобы нанести ему серьезную рану, она стремилась заставить его потерять сознание.

— Знаешь, не могу поверить, что мне понадобилось столько времени, чтобы понять, что мы слеплены из одного теста. Два Пробужденных, — Лит проигнорировал её слова, тактика отвлечения была одной из его специализаций. — Как ты пережил Когтей, помог найти лекарство от паразитов или спас жизнь этому идиоту Дейрусу. Все считают тебя следующим Манохаром, но я знала, что это не так. Ты слишком нормальный, слишком здравомыслящий, чтобы быть гением.

Лит убрал руку за спину, доставая Бюллетень из карманного измерения, но его вырвала Налир своей магией духа.

— Это было грубо. Пора заканчивать, — он снова проигнорировал её слова, на секунду притворившись, что готов побороться за бюллетень в перетягивании каната с помощью магии духа, а затем бросился к ближайшему ученику.

«Массивы работают для всех. Значит, если я собою одного из них, он все равно активируется!», — подумал Лит.

Студентка была поражена. Лит двигался слишком быстро для её глаз. Но прежде, чем его меч успел достать девушку, он почувствовал мучительную боль в спине. Несколько ножей вонзились в него. Их чары были достаточно сильны, чтобы пробить его доспехи, в то время как их лезвия были слишком короткими, чтобы нанести серьезный урон.

Налир вытащила лезвия с помощью своей магии духа, активировав второе заклинание. Целительная магия ножей закрыла все раны Литы, полностью восстановив его тело. В то же время исцеление ещё больше ослабило его, лишив сил.

— Я называю их «антиакадемическим» оружием. Достаточно сильное, чтобы вырубить тебя, но не настолько, чтобы запустить массивы. Ты не представляешь, через сколько проб и ошибок я

заставила пройти моих маленьких овечек, прежде чем Ванемир усовершенствовала их. Многих из них отчитали или исключили за то, что они ранили своих собственных друзей, — она усмехнулась. — Иногда приходится идти на жертвы. Верно, маленькие овечки? — лица учеников были словно каменные, но в глазах стояли слезы страха.

Она ударила Литу в висок зачарованной кожаной дубинкой, отчего тот потерял сознание.

«Он попался в мою ловушку, как я и ожидала. Студенты служили лишь приманкой. Теперь, когда его не видно, я не позволю ему разрушить мой план. Пробужденный — это непредсказуемая дикая карта. Я не намерена выяснять, действует на нас рабский ошейник или нет. Если бы не эти проклятые массивы, я бы убила его прямо сейчас», — вздохнула Налир.

Она привела Лита в свои апартаменты, прихватив с собой нескольких студентов. Во время зимних каникул она все подготовила заранее. Невозможно было сделать тайник, чтобы силовое ядро академии не обнаружило его.

Однако она легко могла превратить один из своих шкафов в отличную тюрьму. Со стены свисали короткие цепи, сковывающие шею, пояс, ноги и руки Лита. Затем Налир принялась снимать с него все зачарованные предметы.

Амулет измерения, кольца, хранящие магию и, наконец, доспехи Скинуокера, оставив Лита голым, а его вещи хранились в её амулете измерения.

— Это заставляет задуматься, насколько красивой я бы стала, если бы пробудилась раньше, — она вздохнула, глядя на его широкие плечи и «отшлифованное» тело.

Налир попыталась снять кольцо Солус с помощью магии духа, но безуспешно.

— Хочешь поиграть в недотрогу? Я не против. Отрезать палец или два — разницы нет, — в её руке появилось зазубренное лезвие, заставившее Солус впасть в отчаяние.

Она кипела от ярости с самого начала схватки, надеясь, что Налир подойдет достаточно близко для подлого нападения. Но Лит всегда двигался рядом с учениками или с помощью магии духа, и профессор всегда была на расстоянии.

Хотелось бы ей использовать ману Лита, когда он был без сознания, или хотя бы пошевелить его телом, но единственным реальным вариантом для Солус была атака.

Как только лезвие разрезало кожу, Солус превратилась из кольца в каменного скорпиона, атакуя Налир физически и магически одновременно.